

ИЗ ЖИЗНИ "ЗВЕЗД"

Шесть фальшивых Пикассо

Дарио Фо и Франка Раме — известная во всем мире театральная пара. Она — актриса, он — режиссер и драматург. Спектакли по его пьесам идут сегодня на четырехстах сценах всего мира. В канун семидесятилетия Дарио Фо, о котором "Нью-Йорк таймс" сказал: "Такие мозги появляются на свет раз в столетие", — его посетил корреспондент итальянского еженедельника "Оджи". Приводим его рассказ.

Зеленая папка с надписью от руки: "Воспоминания о первых шести годах моей жизни". Это — начало автобиографии, над которой работает Дарио Фо. Недавние проблемы с сердцем заставили его отказаться от поездки в США, где он должен был показать спектакль "Джоан Падан и новое открытие Америк". Долеживается он дома — за письменным столом и за мольбертом. Рисунок — еще одна страсть драматурга, возможно, не менее значимая для него, чем театр.

"Но сейчас меня захлестнули воспоминания о моем детстве, тех первых годах моей жизни, которые и оказали самое решающее влияние на меня, — рассказывает Дарио Фо. — Мы жили в Порто Валлатранга на берегу Лаго Маджоре. Недалеко

от нашего городка добывали извест, мужское население трудилось на этих карьерах. Практически все рабочие болели силикозом. Тогда эту болезнь по-настоящему не лечили, а ведь запущенный силикоз часто приводит к потере разума. Поэтому город был перенаселен полубезумными гражданами, рыбаками и контрабандистами, благо недалеко проходила граница. И все они были горазды рассказывать всякие завлекательные и полуфантастические истории. Недаром из моих родных краев вышло несколько известнейших в Италии и за ее пределами актеров, писателей, рассказчиков. Даже моя мама, крестьянка по происхождению, окончившая всего шесть классов, но всегда живо интересовавшаяся литературой, историей, возможно, наслушавшись всяческих повествований, написала книгу "Страна лягушек". Это сочинение перевели на несколько языков, и критика отзывалась о нем с похвалой. Рассказываю в моих воспоминаниях и об отце — обыкновенном железнодорожнике. Во время войны он водил через границу поезда, а поскольку был главой местного партизанского отряда, спас немало так называемых "политических преступников" и евреев, которых тогда разыскивали. Еще одна фигура займет достойное место в моем повество-

Франка Раме и Дарио Фо в гостиной своего дома

вании — мой дед. Смотрите, вот его портрет. Я их сделал несколько, первый нарисовал, когда мне было шестнадцать. Дед разводил овощи и продавал их, разъезжая по улицам городка с тележкой. Уверен, что главное для него было не продать свой урожай, а собрать публику, которая послушала бы его рассказы. Какой он был мастер! Родился еще в те времена, когда в Италии шли войны за ее объединение, — уверен, сам он ни в каких боевых действиях не участвовал, был еще ребенком. Но у него было девять братьев, все старше его, у них-то он всего понаслушался. Но не только про сражения. Дед рассказывал и про любовь, страсти, измены. Как только появлялся где-нибудь, сразу собирались группы женщин, а он вставал в позу и начинал рассказ. С мимикой, жестами — и все были очень довольны. А платили за этот передвижной театр тем, что покупали у артиста кто пучок лука-порей, кто пару килограммов картофеля.

Разговор прерывает Франка Раме, вернувшаяся из театра, где она играет в спектакле по пьесе "Секс? Спасибо, можно попробовать". Пьесу написал

сын Франки и Дарио — Якопо Фо. На комплименты хозяйки по поводу со вкусом обставленной квартиры слышим: "А все я одна, Дарио гвоздя вбить не может. Хотя, что касается нашей коллекции живописи и скульптур, — это его труды. Частично его работы — например, вот эти наброски костюмов Арлекина к одному из его спектаклей. И много антиквариата — сам собирает, сам реставрирует. Ведь он окончил специальные курсы реставрации. Такой он необыкновенный и талантливый. Сам себе памятник, а я его пьедестал."

Что очень непросто в жизни. Все же знают, например, о его любячности. Сколько флиртов и увлечений моего мужа мне пришлось пережить! Конечно, было и больно, и обидно. В меня ведь тоже влюблялись, и у меня, бывало, появлялись мысли: "А что, если?..." Но нет, я человек старого склада — сразу начинала думать: "А угрызения совести?".

И потом, если позабыть обо всех его девицах, Дарио — человек умнейший, забавный, остроумный. Никто его не заменит! Был в нашей жизни такой случай. Получаю из Франции по-

сылку, раскрываю и вижу шесть моих портретов, и подпись под каждым — Пикассо. Он, конечно, видно по манере! Однажды, когда художник был еще жив, мы ездили к нему в гости, и за разговором он все время рисовал меня. А недавно мы с Дарио читали, что между родственниками Пабло снова разгорелась очередная схватка за наследство. И его последняя жена якобы заявила, что все портреты надо отдать тем, кого мастер рисовал... Стало быть, найдя эти шесть рисунков, они отправили их мне! — ликовала я. А потом узнала, что автором всех портретов был мой муж. Он специально изучил манеру, в которой Пикассо работал в то

время, подделал его подпись да еще подписал фальшивки подходящей датой... Теперь эти портреты украшают одну из комнат нашего жилья. Ну кто еще способен вот так шутить?"

Подготовила к печати
Марина АРКАДЬЕВА

Портреты, подделанные драматургом